

АНТАРКТИДА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА: К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ

© 2020 г. А. Н. Савенков*, Т. В. Редникова**

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

*E-mail: an61s@mail.ru

**E-mail: trednikova@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.06.2020 г.

Аннотация. Антарктика как зона национальных интересов многих государств во все времена привлекала к себе повышенное внимание. В статье изложена история ее освоения и возникновения претензий на суверенитет над различными территориями и акваториями региона. Вступление в силу Договора об Антарктике остановило этот процесс. Проанализированы нормы и эволюция развития основных международных правовых актов Системы Договора об Антарктике с учетом развития и применения их положений на современном этапе, обеспечивающих функционирование уникального правового режима Антарктики как одного из немногих регионов нашей планеты, ресурсы и территорию которого различные государства используют совместно и исключительно в мирных целях на благо науки. Положительный опыт межгосударственного сотрудничества стран, традиционно имеющих целый ряд разногласий по различным политическим, экономическим и идеологическим вопросам, есть показательный пример успешного взаимодействия по поиску эффективных решений глобальных проблем, стоящих перед человечеством, таких как загрязнение окружающей среды, изменение климата и его последствия, утрата компонентов биологического разнообразия. Существует необходимость предотвращения конфликтных ситуаций в регионе, которые могут привести к его разделу на сферы влияния отдельных государств, для чего необходимо принимать во внимание и продолжать активный поиск разрешения противоречий между правовыми актами Системы Договора об Антарктике и другими международными правовыми актами глобального уровня.

Правовое регулирование деятельности Российской Федерации в Антарктике имеет богатую историю и в настоящее время находится в сфере пристального внимания руководства страны, поскольку Антарктика традиционно является одним из стратегических регионов для обеспечения национальных интересов и безопасности нашего государства. Российская Федерация должна оперативно реагировать на существующие и вновь возникающие вызовы и конфликты в регионе и формировать свою государственную политику, меры которой позволят упрочить влияние России в Антарктике.

Ключевые слова: Антарктика, Система Договора об Антарктике, правотворчество, источники международного права, универсальные международно-правовые нормы, национальные интересы, обеспечение безопасности, международные научные исследования, охрана окружающей среды, освоение Антарктического региона.

Цитирование: Савенков А.Н., Редникова Т.В. Антарктида вчера, сегодня, завтра: к 200-летию со дня открытия // Государство и право. 2020. № 7. С. 7–24.

DOI: 10.31857/S102694520010704-5

ANTARCTICA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW: TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE DISCOVERY

© 2020 А. Н. Savenkov*, Т. V. Rednikova**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: an61s@mail.ru

**E-mail: trednikova@yandex.ru

Received 10.06.2020

Abstract. Antarctica as a zone of national interests of many States has always attracted increased attention. The article describes the history of its development and the emergence of claims to sovereignty over various territories and waters of the region. The entry into force of the Antarctic Treaty halted this process. Analyzed the norms and the evolution of major international legal instruments Treaty System the Antarctic with the development and application of their provisions at the modern stage, ensuring the functioning of the unique legal regime of the Antarctic as one of the few regions of our planet, resources and territory which the different States together and use exclusively for peaceful purposes for the benefit of science. The positive experience of interstate cooperation between countries that traditionally have a number of disagreements on various political, economic and ideological issues is a good example of successful cooperation in finding effective solutions to global problems facing humanity, such as environmental pollution, climate change and its consequences, and the loss of components of biological diversity. There is a need to prevent conflict situations in the region that may lead to its division into the spheres of influence of individual States, for which it is necessary to take into account and continue to actively search for a solution to the contradictions between the legal acts of the Antarctic Treaty System and other international legal acts at the global level.

The legal regulation of the Russian Federation's activities in Antarctica has a rich history and is currently in the sphere of close attention of the country's leadership, since Antarctica is traditionally one of the strategic regions for ensuring the national interests and security of our state. The Russian Federation should promptly respond to existing and emerging challenges and conflicts in the region and shape its state policy, measures that will strengthen Russia's influence in Antarctica.

Key words: Antarctica, the Antarctic Treaty System, law-making, sources of International Law, universal international legal norms, national interests, security, international scientific research, environmental protection, development of the Antarctic region.

For citation: *Savenkov, A.N., Rednikova, T.V. (2020). Antarctica yesterday, today, tomorrow: to the 200th anniversary of the discovery // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 7–24.*

Стремление познавать что-то новое есть неотъемлемая часть существования человечества. Развитие науки, появление новых технологий каждый раз открывают перед человеком совершенно новые горизонты и тем самым создают стимулы к изучению окружающей его действительности во всех ее проявлениях от наномира до бесконечных глубин космического пространства. То, что еще вчера казалось недостижимым, и даже невысказанным, сегодня стало доступным и обычным. Мир идет в будущее семимильными шагами.

Открытие Антарктиды можно считать одним из величайших достижений человечества, которое оказало большое влияние на развитие мировой науки, и по сей день ее потенциал в этом отношении не израсходован и на сотую долю процента.

Географическое понятие Антарктика определяется Южной полярной областью, включающей материк Антарктида, окруженный Атлантическим, Индийским и Тихим океанами. Общая площадь указанного региона составляет около 50 млн кв. км, или 10% площади планеты. Собственно, Антарктида как материк, в два раза превышающий по площади Европу, занимает центральное приполюсное положение. Он на 99.7% покрыт льдом. Климат Антарктиды характеризуется чрезвычайной суровостью. Здесь зарегистрирована самая низкая температура воздуха на планете — 89.2°C (российская станция Восток). Растительность и животный мир

Антарктиды находятся на пределе возможности существования. Напротив, воды окружающих Антарктический континент морей чрезвычайно богаты и разнообразны биоресурсами. Последнее обстоятельство и обратило внимание человечества на этот суровый край¹.

Пожалуй, нет ни одной фундаментальной естественнонаучной или технической отрасли науки, для которой исследования, проводимые в этом регионе, не имели бы важного значения для ее дальнейшего развития. Наиболее актуально это для изучения связанных с исследованием глобальных закономерностей различных природных явлений, происходящих на Земле. Помимо того, что Антарктический регион — «передний край» исследований, здесь происходит постоянное столкновение экономических и политических интересов различных государств. Большинство межгосударственных противоречий происходит в силу ограниченности имеющихся в распоряжении человечества ресурсов, а также их неравномерного с географической точки зрения распределения². Ведущая роль в урегулировании возникающих по этой причине различного рода конфликтов принадлежит международному

¹ См.: Лукин В.В., Клоков В.Д., Помелов В.Н. Система договоров об Антарктике: правовые акты, коммент. СПб., 2002. С. 10.

² См.: Романова Т. Что такое политическая экология? // Россия в глобальной политике. Т. 8. 2010. № 5. С. 156.

праву, которое находится в процессе постоянного развития с учетом изменяющихся реалий современного мира.

В год 200-летия открытия Антарктиды в первую очередь особенно отмечаем решающий вклад русских мореплавателей начала XIX в. в изучение просторов Мирового океана. Среди обширного ряда географических открытий, сделанных в этот период в ходе многочисленных кругосветных экспедиций, Антарктида является, безусловно, одним из самых выдающихся событий.

Экспедиция в Южный океан Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.Н. Лазарева на парусных судах «Восток» и «Мирный» летом 1819 г. отправилась из Кронштадта на поиски неизвестного Южного материка. Осенью того же года суда после дополнительной подготовки и оснащения прошли от Рио-де-Жанейро максимально на юг, насколько им позволила ледовая обстановка, а затем начали с запада на восток кругосветное плавание в возможно более южных широтах. 16 (по новому стилю 28) января 1820 г. экспедиция в точке 69°25' ю.ш. и 2°10' з.д. подошла почти вплотную к матерiku. Эта дата и считается днем открытия Антарктиды. За период 1820–1821 гг. экспедиция совершила плавание вокруг вновь открытого материка, в общих чертах были определены его границы и положение, получены ценные данные о природе, до сих пор поражающие своей точностью. Ее результаты были высоко оценены на родине³. Однако дальнейшее изучение региона проходило довольно медленно в силу его труднодоступности и суровых природно-климатических условий.

Справедливости ради необходимо отметить, что борьбу за открытие Антарктического континента в рамках конкуренции за контроль за Южным полушарием со второй половины XVIII в. вели все ведущие морские державы. Результаты многочисленных морских экспедиций в регионе XVIII–XIX вв., организованных Великобританией и Францией, легли в основу территориальных претензий этих стран в Антарктике. В XX в. в число государств, имеющих свои интересы и территориальные претензии в регионе, вошли Норвегия, Япония, Австралия и Новая Зеландия. Германия после поражения во Второй мировой войне более не заявляла о своих территориальных претензиях, но и официально от них не отказывалась. На сегодняшний день научный потенциал Германии в регионе представлен немецкой антарктической

исследовательской станцией Института Альфреда Вегенера Neumayer-Station III⁴.

В 1939 г. Япония официально заявила о своих правах на территории в Антарктике, расположенные между сектором Росса и Фолклендским сектором. Однако согласно Сан-Францисскому мирному договору (п. «е» ст. 2 гл. 2) от 8 сентября 1951 г. Япония отказалась «от любых притязаний на какое-либо право или право собственности или интерес в связи с какой-либо частью Антарктического района, будь то в результате деятельности японских граждан или иным образом»⁵.

В XX в. большую активность в регионе стали проявлять и другие страны, в первую очередь азиатские (КНР и Южная Корея), а также латиноамериканские (Аргентина, Бразилия, Чили).

Академик Л.С. Берг в своем докладе Общему собранию Географического общества СССР отмечал: «Показателем интереса, проявляемого в отношении Антарктики, является опубликованное в августе 1948 г. государственным департаментом США сообщение о том, что им начаты неофициальные переговоры с Англией и ее доминионами, с Францией, Норвегией, Аргентиной и Чили о возможности установления некоей “формы интернационализации” Антарктики, некоего международного управления ею. Американское предложение было встречено отрицательно Аргентиной, Чили и Норвегией.

В 1948 г. Аргентина и Чили отклонили предложение Англии передать в Международный Суд вопрос о принадлежности “сектора”, оспариваемого ими друг у друга. 5 марта 1948 года правительства Чили и Аргентины опубликовали совместную декларацию, в которой говорится, что оба правительства договорились о взаимной охране и юридической защите своих прав на спорный сектор Антарктики (район Земли Грээма). Англия в ответ направила в этот район крейсер и заявила Чили протест. Вопрос об Антарктике, таким образом, приобретает острый характер»⁶.

В резолюции по докладу отмечалось: «Вопросы Антарктики должны решаться прежде всего теми государствами, которые имеют историческое право на участие в таком решении. Всякое решение вопроса о режиме Антарктики без участия Советского Союза

⁴ См.: URL: <https://www.awi.de/en/expedition/stations/neumayer-station-iii.html> (дата обращения: 20.03.2020).

⁵ См.: No. 1832. Treaty of peace with Japan. Signed at San Francisco, on 8 September 1951. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20136/volume-136-I-1832-English.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

⁶ Берг Л.С. Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней: доклад на Общем собрании действ. членов Геогр. о-ва СССР 10-го февр. 1949 г. М., 1949. С. 5.

³ См.: 150 лет открытия Антарктиды // Вестник РАН. 1970. № 5. С. 130, 131.

не может иметь законной силы, и СССР имеет все основания не признавать любого такого решения»⁷.

Территориальные претензии различных государств в Южном полярном регионе привели к тому, «что к 1950-м годам Антарктика находилась на грани территориального раздела, который в случае осуществления лишил бы неантарктические государства доступа на континент»⁸. Такое положение дел вряд ли бы устроило все заинтересованные стороны. В результате длительного переговорного процесса в 1959 г. на Международной антарктической конференции в Вашингтоне 12 странами был подписан Договор об Антарктике, целью которого являются создание и закрепление правового статуса региона, демилитаризация района Антарктиды, использование его в исключительно мирных целях и превращение в зону, свободную от ядерного оружия. Договор вступил в силу 23 июня 1961 г.⁹ В число этих стран вошли СССР, США, Бельгия, Япония, ЮАР, а также государства, ранее заявлявшие свои территориальные претензии в регионе, оформленные в виде меридиональных секторов, отграниченных показателями долготы, сходящимися в точке Южного полюса, — Австралия (с 1943 г.), Аргентина (с 1933 г.), Великобритания (с 1908 г.), Новая Зеландия (с 1923 г.), Норвегия (с 1908 г.), Франция (с 1924 г.) и Чили (с 1940 г.). Особую позицию занимают США и Российская Федерация, считающие регион зоной своих национальных интересов, но не заявлявших конкретных территориальных претензий (однако сохранивших за собой право на них, так же как ЮАР и Перу) и не признающих претензий, заявленных другими странами¹⁰. СССР, правопреемником которого является Российская Федерация, накануне подписания Договора заявил о сохранении за собой всех прав, основанных на открытиях и исследованиях русских мореплавателей и ученых, включая право на предъявление соответствующих территориальных претензий в Антарктике на земли (Антарктиду и ряд примыкающих островов), открытые и исследованные в ходе экспедиций 1820—1822 гг. На период действия Договора об Антарктике все территориальные претензии подписавших его государств замораживаются на период его действия (но не отменяются) (ст. IV). Согласно Договору

статусом консультативных членов, имеющих право принятия решений, обладают государства, осуществляющие «существенную научно-исследовательскую деятельность». На сегодняшний день из 54 государств — участников Договора 29 имеют статус консультативных членов¹¹.

Созданный данным актом правовой режим является не только уникальным в своем роде, но и универсальным по ряду причин. Во-первых, важную роль играют универсальные нормы международного права, устанавливающие режим демилитаризации региона и закрепляющие исключительно мирные цели осуществляемой деятельности (ст. I), а также запрет на ядерные взрывы и захоронение ядерных отходов (ст. V), что сегодня поддерживается и выполняется всем мировым сообществом. Во-вторых, большое значение имеет обеспечение свободы научных исследований и содействия международному научному сотрудничеству (ст. III). Консультативные стороны Договора об Антарктике имеют право создавать постоянно или временно функционирующие научные станции. В настоящее время их насчитывается около 90. Российские ученые проводят исследования на пяти постоянных и ряде сезонных научных станциях. В 2023 г. ожидается введение в эксплуатацию новой зимовочной станции «Восток» с общей площадью помещений 2,5 тыс. кв. м, обеспечивающей возможность постоянного проживания 15 сотрудников (с увеличением их количества до 35 человек в летний сезон), оборудованной современной безотходной системой жизнедеятельности¹².

Договором также заложены основы организации наблюдения за исполнением его положений и проведения соответствующих инспекционных проверок. В Протоколе о защите окружающей среды присутствует инструмент для контроля деятельности экспедиций других стран. В процессе работы рассматриваются вопросы соблюдения требований Договора, поскольку нормы последнего запрещают любые военные действия в регионе или выполнение работ в интересах своих министерств обороны; проверяется наличие научных исследований — станция не должна иметь исключительно политический характер присутствия. Следует отметить положительный опыт сотрудничества Российской Федерации и США по проведению в 2012 г. совместной инспекции иностранных антарктических станций («Мейтри» и «Барати» (Индия), «Тролл» (Норвегия), «Сёва» (Япония), «Чжуншань» (Китай), «Принцесса Элизабет» (Бельгия) и др.) на предмет проверки

⁷ Общее собрание Географического общества СССР 10 февраля 1949 года // Вестник АН СССР. 1949. № 3. С. 70.

⁸ Колесникова Е.А. Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 25 «Международные отношения и мировая политика». 2015. № 4. С. 190.

⁹ См.: Договор об Антарктике 1959 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения: 05.02.2020).

¹⁰ См.: URL: <https://ria.ru/20141130/1035503295.html> (дата обращения: 15.02.2020).

¹¹ См.: URL: <https://www.ats.aq/devAS/Parties?lang=e> (дата обращения: 15.02.2020).

¹² См.: URL: <https://ria.ru/20190828/1557996809.html> (дата обращения: 20.02.2020).

соблюдения положений Договора об Антарктике 1959 г. и Мадридского экологического протокола к нему 1991 г., в ходе которой сотрудники инспектированных станций продемонстрировали высокий уровень понимания и соблюдения действующего законодательства, регламентирующего деятельность человека и охрану окружающей среды в Антарктике¹³. Одновременно российские станции проверяла совместная инспекция Великобритании, Нидерландов и Испании.

К данному Договору принят дополнительный Протокол от 4 октября 1991 г. об охране окружающей среды, ратифицированный Федеральным законом от 24 мая 1997 г. № 79-ФЗ¹⁴.

Плодотворное сотрудничество в Антарктике государств, традиционно имеющих целый ряд разногласий по различным политическим, экономическим и идеологическим вопросам, безусловно, является положительным опытом совместного поиска эффективных решений глобальных проблем, стоящих перед всем человечеством, таких как загрязнение окружающей среды, изменение климата и его последствия, утрата компонентов биологического разнообразия. Тем более что их решение возможно только при консолидации усилий и унификации подходов всех государств. И не последнюю роль в этом процессе играет модернизация системы правового регулирования общественных отношений в ответ на возникновение новых угроз устойчивому развитию человечества, в т.ч. самому существованию его нынешнего и будущего поколений.

Система Договора об Антарктике включает в себя Договор об Антарктике, действующие в рамках этого Договора меры, связанные с ним отдельные действующие международные документы и действующие в рамках этих документов меры. В настоящее время она включает в себя ряд принятых на консультативных совещаниях на основе консенсуса рекомендаций, соглашений, конвенций и других международных правовых документов, уточняющих и дополняющих первоначальный Договор.

Так, *Конвенция о сохранении антарктических тюленей (Convention for the Conservation of Antarctic Seals)* (1972 г.) устанавливает ограничения на коммерческий промысел некоторых видов тюленей, обитающих к югу от 60-й параллели, запрет на промысел отдельных видов, а также полный запрет на отлов особей в зонах их размножения и изучения, ограничения по срокам, районам осуществления

промысла, допустимым способам и орудиям лова, а также предусматривает механизм контроля за промыслом. Согласно ст. 4 Конвенции стороны могут выдавать специальные разрешения на забой или отлов тюленей в ограниченных количествах в целях обеспечения питания людей и собак, а также в научно-исследовательских и культурно-просветительских целях. Статья 3 предусматривает возможность периодического пересмотра ограничений, вводимых в рамках Конвенции, в случае возникновения такой необходимости¹⁵.

Другой документ, входящий в Систему Договора об Антарктике, — *Конвенция по сохранению антарктических морских живых ресурсов (Convention on the Conservation of Antarctic Marine Living Resources (CCAMLR))* (1980 г.)¹⁶, объектами правовой охраны которой являются все антарктические популяции рыб, моллюсков, ракообразных и морских птиц, за исключением китов и тюленей, охрана которых регулируется другими международными договорами. Основная цель Конвенции — предотвращение причинения существенного вреда популяциям антарктической фауны вследствие антропогенного воздействия на них в ходе осуществления хозяйственной и иной деятельности человека в регионе. При этом впервые в системе международных правовых актов был реализован экосистемный подход к охране биологического разнообразия, впоследствии воспринятый и развитый в более поздних документах в сфере охраны окружающей среды, в частности в Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. В силу суровых климатических условий полярные экосистемы наиболее подвержены негативному воздействию любого характера, а их восстановление происходит крайне медленно по причине низкой скорости обменных процессов при экстремально низких температурах¹⁷. В Конвенции справедливо обращено внимание на необходимость предотвращения одной из серьезных угроз морским арктическим экосистемам — интродукции чужеродных видов, привносимых с балластными водами промысловых судов и вследствие биообрастания корпусов судов¹⁸. Следует отметить, что под термином «сохранение морских биологических ресурсов» в Конвенции помимо непосредственной

¹⁵ См.: URL: <https://europa.eu/capacity4dev/public-environment-climate/documents/convention-conservation-antarctic-seals-london-1972> (дата обращения: 15.02.2020).

¹⁶ См.: URL: <https://www.ccamlr.org/en/document/publications/basic-documents-december-2011> (дата обращения: 15.02.2020).

¹⁷ См.: Редникова Т.В. Обеспечение устойчивого развития Арктики: правовая охрана экосистем и их компонентов // Гражданин и право. 2018. № 8. С. 73.

¹⁸ См.: Куделькин Н.С. Правовая охрана морской среды Арктики от загрязнения чужеродными видами // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1. С. 111.

¹³ См.: URL: <https://www.mid.ru> (дата обращения: 15.02.2020).

¹⁴ См.: Федеральный закон от 24.05.1997 г. № 79-ФЗ «О ратификации Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике» // СЗ РФ. 1997. № 21, ст. 2384.

их охраны подразумевается также их рациональное использование. Конвенция регулирует региональный промысел плавниковых рыб, криля, кальмаров и крабов при создании специальных условий для естественного воспроизводства их популяций. Помимо научного наблюдения в ней предусматривается возможность закрытия для промысла отдельных районов. В 1981 г. была создана Комиссия АНТКОМ, в функции которой входит проведение мониторинга промысла в регионе, в т.ч. с помощью направления научных наблюдателей на промысловые суда, а также реализация программ по наблюдению за антарктическими морскими экосистемами.

Еще одним подписанным, но не вступившим в силу ввиду отсутствия поддержки со стороны Австралии и Франции документом стала *Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики* (1988 г.), в которой большое внимание было уделено вопросам охраны окружающей среды. Поскольку документ в итоге не был ратифицирован, на 15-м Консультативном совещании сторон Договора в 1989 г. была принята рекомендация под названием «Всеобъемлющие меры по защите антарктической окружающей среды и зависимых и связанных экосистем», предусматривающая разработку в рамках Системы Договора об Антарктике специального природоохранного акта. Таким актом стал принятый в 1991 г. в Мадриде *Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике*¹⁹, провозгласивший регион «особо сохраняемым районом», в котором имеются уникальные возможности для проведения научных исследований. Протоколом был введен 50-летний мораторий на любую практическую деятельность, связанную с освоением минеральных ресурсов Антарктики, за исключением научных геологических исследований.

В шести Приложениях к Протоколу подробно изложены основные принципы регулирования практической деятельности консультативных сторон в Антарктическом регионе в отношении сохранения окружающей среды. Любая деятельность в регионе может осуществляться исключительно после проведения предварительной оценки ее воздействия на окружающую среду, должны быть предусмотрены меры по сохранению от внешних негативных факторов уникальной и уязвимой антарктической флоры и фауны, в т.ч. предотвращение интродукции чужеродных видов, практические меры по обращению с отходами, предотвращению загрязнения окружающей среды с судов. В качестве дополнительных мер предусмотрено

создание особо охраняемых районов и управление ими, а также меры юридической ответственности лиц, осуществляющих деятельность в регионе, при наступлении по их вине чрезвычайных ситуаций, оказывающих негативное воздействие на состояние окружающей среды. В.В. Лукин отмечает, что после принятия Мадридского протокола в деятельности, предусмотренной большинством национальных антарктических программ, вопросы научных исследований и международного сотрудничества отошли на второй план, уступив главенствующую роль проблемам как охраны окружающей среды региона, так и глобальных климатических изменений. По его мнению, Мадридский протокол при всем его общегуманитарном значении используется отдельными его сторонами исключительно для обеспечения своих политических интересов в Антарктике. В то же время в некоторых государствах на национальном уровне не создаются эффективные правовые основы внедрения его положений в их практическую деятельность в регионе²⁰.

В свою очередь, позиция Российской Федерации состоит в сохранении Антарктики в качестве природного заповедника, предназначенного для мира и науки. В своей деятельности Россия соблюдает все правила особого международно-правового режима региона, установленного актами Системы Договора об Антарктике, выступает за сохранение и укрепление его режима, неуклонное осуществление основных его целей и принципов. Помимо перечисленных документов в его Систему входят решения, принятые на консультативных совещаниях по Договору об Антарктике. На состоявшемся в Праге 1–11 июля 2019 г. 42-м Совещании сторонами были рассмотрены такие аспекты деятельности в регионе, как проведение научных исследований, управление воздушными операциями, регламентация туристической и иной неправительственной деятельности. На нем была принята Пражская декларация, посвященная 60-летию Договора об Антарктике, в которой еще раз было подчеркнуто, что вся деятельность, осуществляемая в регионе, должна эффективно способствовать постоянной защите окружающей среды Антарктики, обеспечивать минимизацию или смягчение оказываемого на нее воздействия. Декларация содержит 18 пунктов, в которых подтверждается приверженность целям и задачам, содержащимся в документах, входящих в Систему Договора об Антарктике, отмечается необходимость обеспечения международной гармонии в регионе, а также эффективного и устойчивого международного управления Антарктикой при условии использования ее

¹⁹ См.: Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty. URL: https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028006ab63&clang=_en (дата обращения: 15.02.2020).

²⁰ См.: Лукин В.В. Предпосылки создания и современная роль Мадридского протокола в Системе Договора об Антарктике // Проблемы Арктики и Антарктики. 2017. № 2 (112). С. 112.

только в мирных целях и обеспечения свободы научных исследований и сотрудничества сторон, чтобы тем самым обеспечить сохранение региона как природного заповедника, посвященного миру и науке. Особо подчеркивается важность научных исследований, проводимых как в самом регионе, так и осуществляемых с его территории, для лучшего понимания нашего мира, места человечества в нем и его влияния на него, последствий изменения климата и других изменений окружающей среды, необходимость поддержания и укрепления дальнейшего научного и материально-технического сотрудничества между национальными антарктическими программами. При этом признается увеличение степени вовлеченности Научного комитета по антарктическим исследованиям (*Scientific Committee on Antarctic Research (SCAR)*) в предоставлении необходимых научных консультаций.

В Декларации отмечается целесообразность дальнейшего совершенствования информационного обмена между сторонами Договора, подчеркивается, что Система Договора об Антарктике имеет потенциал к развитию и должна совершенствоваться и адаптироваться на основе лучших существующих научных и технических знаний для эффективного решения настоящих и будущих вызовов, в т.ч. и планетарного характера. Отдельно говорится о необходимости поощрения присоединения к Договору стран, не являющихся его сторонами, но приверженных его целям и задачам, а также стран – сторон Договора об Антарктике к присоединению к тем документам его Системы, сторонами которых они не являются, включая Протокол об охране окружающей среды и Приложения к нему. Подтверждается приверженность развитию совместных научных, технических и образовательных программ и просветительской деятельности в регионе. Высказано намерение активно искать пути решения проблем и нейтрализации негативного воздействия от осуществляемой в настоящее время и планируемой туристической деятельности в Антарктике, а также деятельности неправительственных организаций.

Декларацией подтверждается приверженность запрету на осуществление какой-либо деятельности в отношении минеральных сырьевых ресурсов региона, за исключением научных целей. Для обеспечения эффективного сохранения морских живых ресурсов стороны Договора об Антарктике призываются продолжать тесное сотрудничество с Комиссией по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ)²¹.

²¹ См.: Commission for the Conservation of Antarctic Marine Living Resources (CCAMLR). URL: <https://atcm42-prague.cz/1901254> (дата обращения: 24.03.2020).

С учетом растущих угроз окружающей среде Антарктики, возникающих в результате деятельности человека как на региональном уровне, так и в глобальном масштабе, все реализуемые в регионе программы по ее охране должны приниматься исключительно на основе своевременного, качественного и соответствующего научного обоснования. Необходимым является применение наилучших природоохранных мер, доказавших свою эффективность в других регионах планеты, с учетом особенностей Антарктики. Для координации общих усилий по охране уникальной антарктической природы и поддержания на высоком уровне качества окружающей среды государства – участники Системы Договора об Антарктике должны стимулировать научные исследования в данной сфере, которым на национальном и международном уровне должно быть обеспечено должное финансирование, а также функционирование открытых каналов обмена информацией между учеными разных стран²².

Необходимо принимать во внимание и продолжать активный поиск разрешения противоречий между правовыми актами Системы Договора об Антарктике и другими международными документами глобального уровня, например, такими как Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.²³ и Конвенция ООН о биологическом разнообразии 1992 г.²⁴ Так, Конвенция ООН по морскому праву создала основу для активизации позиций государств, ранее заявивших свои территориальные претензии в Антарктике, выразившиеся в подготовке и подаче ими национальных заявок на владение континентальным шельфом Антарктики. Обоснованием подачи заявок послужило отсутствие в Договоре об Антарктике норм, прямо определяющих вопросы юрисдикции для прибрежных антарктических морей. Указанные заявки были отклонены на основании «заморозки» Договором об Антарктике территориальных прав в Южном полярном регионе. Однако в настоящее время продолжают активные попытки заинтересованных стран по закреплению своих территориальных интересов через механизм создания морских охраняемых районов (МОР), предусмотренный Конвенцией ООН о биологическом разнообразии. В 2002 г. распространение системы морских охраняемых районов на антарктические районы к 2012 г. было

²² См.: Hughes K.A., Constable A., Freno Y. etc. Antarctic environmental protection: Strengthening the links between science and governance // Environmental Science and Policy. 2018. No. 83. P. 94.

²³ См.: URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 05.02.2020).

²⁴ См.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 05.02.2020).

предложено на Саммите ООН по устойчивому развитию в Йоханнесбурге²⁵. Как правило, морские охраняемые районы создаются с целью усиления защиты особо значимых для сохранения морского биоразнообразия видов и экосистем, в которых они обитают, и предусматривают ряд специальных ограничений на деятельность внутри их границ с помощью установления специального правового режима. Например, в созданном в 2009 г. в соответствии с принятыми Комиссией по сохранению морских живых ресурсов Мерами по сохранению 91–03 «Охрана южного шельфа Оркнейских островов» в морском охраняемом районе площадью 94 тыс. кв. км установлены запреты на все типы промысловой деятельности, за исключением научно-промысловых исследований, разрешенных АНТКОМ, в целях мониторинга или в других целях по рекомендации Научного комитета и в соответствии с Мерой по сохранению 24–10; слив или сброс никаких типов отходов ни одним из промысловых судов; никакая деятельность по перегрузке с участием какого-либо промыслового судна²⁶. В 2016 г. на сессии АНТКОМ было принято решение о создании с декабря 2017 г. самого большого на сегодняшний день морского охраняемого района в районе моря Росса — одного из наиболее богатых с точки зрения биологического разнообразия морей, омывающих Антарктику (площадь МОР 1.55 млн кв. км, из них 1.12 млн кв. км — зона полной охраны, в которой полностью запрещено промышленное рыболовство)²⁷.

Система морских охраняемых районов, безусловно, есть эффективная мера по охране биологического разнообразия Мирового океана, применяющая прогрессивный экосистемный подход к его охране. Однако создание таких районов должно быть основано на данных всесторонней научной оценки, обосновывающей такую необходимость. В настоящее время некоторые страны, имевшие притязания на территории и акватории Антарктики, которые они традиционно считают своими, основываясь на положениях Мадридского протокола 1991 г. об охране не только участков суши материка и островов, но и прилегающих к ним акваторий, проводят целенаправленную политику создания в зоне Конвенции АНТКОМ на интересующих их акваториях новых морских охраняемых районов,

в т.ч. с целью не только их охраны, но и для ограничения деятельности других государств²⁸.

Другим важным фактором, создающим нестабильность Системы Договора об Антарктике, являются существенные различия национальных правовых процедур по регулированию деятельности своих граждан и юридических лиц в регионе, что приводит к формированию неравных правовых условий в осуществлении таких видов деятельности, как антарктический туризм и использование генетических ресурсов живых организмов²⁹.

Основная задача международного сотрудничества состоит в сохранении уникальной антарктической природной среды в максимально нетронутом состоянии. К проблемам региона глобального характера, связанным с состоянием окружающей среды, относятся утончение озонового слоя под воздействием соединений хлора и водорода, являющихся продуктами разложения попадающих в атмосферу фреонов, и таяние ледников из-за потепления климата. В настоящее время крайне необходимы научно обоснованные прогнозы влияния изменений климата на окружающую среду в будущем (в частности, степень повышения температуры, количества осадков, подкисления океана и изменения толщины льда), поскольку происходящие в последние десятилетия изменения вызывают значительные опасения, в особенности снижение стабильности льдов в Западной Антарктике³⁰. Негативное влияние различных факторов может быть и комплексным. Например, климатические изменения и концентрированная ловля антарктического криля в регионе приводят к сокращению популяций некоторых видов пингвинов.

Еще один из основных видов негативного влияния деятельности человека в Антарктике — шумовое загрязнение. Шум вызывается движением судов (в результате туризма, рыболовства и исследований), а также геофизическими исследованиями (например, сейсмическими съемками) и деятельностью по поддержке исследовательских станций, в т.ч. в ходе строительства объектов различного назначения. Среди всех антарктических биологических видов, наиболее уязвимых к воздействию шума, можно выделить морских млекопитающих, поскольку они используют звуковые сигналы для связи, навигации и поиска пищи. Повышенное шумовое воздействие вызывает у животных стресс, поведенческие

²⁵ См.: URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/milestones/wssd> (дата обращения: 05.02.2020).

²⁶ См.: *Бекяшев Д.К.* Современные международно-правовые проблемы рыболовства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 568.

²⁷ См.: URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/environment/antarctica/ross-sea-region-marine-protected-area/> (дата обращения: 06.02.2020).

²⁸ См.: *Петров А.Ф., Касаткина С.М.* Морские охраняемые районы (МОР) в Антарктике — инструмент геополитической борьбы за ресурсы // *Рыбное хозяйство*. 2019. № 3. С. 5.

²⁹ См.: *Лукин В.В.* К вопросу о национальной антарктической стратегии // *Международная жизнь*. 2018. № 1. С. 75.

³⁰ См.: *Turner J., Barrand N.E., Bracegirdle T.J. etc.* (2014) Antarctic climate change and the environment: an update. *Polar Record* 50 (254). P. 253.

и физиологические изменения, а в крайних случаях — даже смерть. Представляется необходимым на основе данных специальных исследований установить единые для всех стран, осуществляющих деятельность в Антарктике, обоснованные и разумные пороговые значения уровня шума³¹.

Негативное воздействие на окружающую среду Антарктики оказывает и неуклонно возрастающий поток туристов, в т.ч. и на самом материке. Оно связано, к примеру, с такими факторами, как возможный перенос чужеродных бактерий на одежде и обуви, а также шумовое воздействие транспортных средств всех категорий, вызывающее беспокойство обитающих на материке различных видов животных³². Проблема активизации туризма в полярных регионах крайне актуальна. В течение антарктического сезона 2018–2019 гг. общее число туристов, прибывших в Антарктику с официальными туроператорами, составило 56 168 человек, что на 8.6% больше, чем в предыдущем сезоне³³.

Одна из основных задач на сегодняшний день в сфере антарктического туризма — обеспечение баланса между настоящим желанием стран развивать этот сектор экономики, в т.ч. и в Антарктике, и необходимостью минимизации его воздействия на окружающую среду путем введения определенных ограничений в данной сфере. В 1991 г. была основана Международная ассоциация туроператоров по Антарктике (*International Association of Antarctica Tour Operators (IAATO)*), цель которой — развитие и продвижение безопасных и экологически ответственных туристических поездок в Антарктике. Членами ассоциации являются более 100 компаний из Аргентины, Австралии, Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Канады, КНР, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Российской Федерации, США, Франции, Фолклендских островов, Швеции, Швейцарии, Чили, Южной Африки, Японии, среди которых операторы судов, агенты судов, турагенты, бюро по туризму, правительственные учреждения, туристические компании, которые арендуют суда и самолеты у существующих операторов, природоохранные организации и компании по управлению экспедициями. В рамках Ассоциации были разработаны различные операционные процедуры и руководящие принципы, включая инструкции и ограничения на

количество людей на берегу; минимальные соотношения по количеству между персоналом и пассажирами; инструкции по конкретным участкам, деятельности и наблюдениям за дикой природой, а также требования к отчетности о деятельности до и после посещения; порядок проведения инструктажа пассажиров, экипажа и персонала; рекомендации для сотрудников экспедиции, командования и штатных сотрудников судов на основе предыдущего опыта проведения подобных антарктических экспедиций; порядок преодоления непредвиденных ситуаций, планы экстренной медицинской эвакуации и т.п.³⁴

Обращаясь к деятельности СССР, а позднее Российской Федерации, в Антарктике, можно сделать вывод о том, что при учете неизменного интереса к осуществлению научных исследований и освоению региона активность нашего государства в этом вопросе была напрямую связана с политической и экономической ситуацией в стране. В своей российской истории освоение Антарктики переживало как взлеты, так и падения. Тем более позитивным является повышенное внимание со стороны руководства Российской Федерации к необходимости стимулировать проведение научных исследований в регионе, в т.ч. и в целях обеспечения постоянного присутствия в Антарктике. С этим связана и активизация нормотворческой деятельности в последнее десятилетие, обеспечивающей реализацию стратегических планов нашего государства.

В СССР в период с 1948 по 1991 г. в отношении регулирования различных сфер деятельности в Антарктике было 13 нормативных правовых актов. В частности, четырьмя Указами Президиума Верховного Совета СССР были ратифицированы конвенции, подписанные нашей страной³⁵.

Для подготовки базы натурных исследований в Антарктиде в рамках программы Международного геофизического года в 1957–1958 гг. Постановлением Совета Министров СССР была создана Комплексная антарктическая экспедиция

³⁴ См.: URL: <https://www.iaato.org> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁵ См.: Указ Президиума ВС СССР от 15.05.1948 г. «О ратификации Международной конвенции по регулированию китобойного промысла» // Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР за 1948 г. Т. 6. М., 1949; Указ Президиума ВС СССР от 20.10.1960 г. «О ратификации Договора об Антарктике» // Ведомости ВС СССР. 1960. № 42, ст. 389; Указ Президиума ВС СССР от 12.01.1978 г. № 6859-IX «О ратификации Конвенции о сохранении тюленей Антарктики» // Ведомости ВС СССР. 1978. № 4, ст. 59; Указ Президиума ВС СССР от 28.08.1985 г. «О ратификации Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики».

³¹ См.: Erbe C., Dähne M., Gordon J. etc. (2019) Managing the Effects of Noise from Ship Traffic, Seismic Surveying and Construction on Marine Mammals in Antarctica. *Front. Mar. Sci.* 6:647. P. 2.

³² См.: Колтакова А., Панкова В., Цветкова Ю.С. Некоторые вопросы правового регулирования окружающей среды Арктики и Антарктики // *Океанский менеджмент*. 2018. № 2(3). С. 31.

³³ См.: URL: <https://iaato.org/documents/10157/2955630/IP139+-+Report+of+the+International+Association+of+Antarctica+Tour+Operators+2018-19.pdf> (дата обращения: 03.03.2020).

Академии наук СССР³⁶. В ее задачи входили организация главной базы на побережье Антарктиды и выбор места для внутриматериковых научно-исследовательских станций. Постановления Совета Министров СССР были также приняты по таким вопросам, как организация проведения китобойного промысла³⁷, проведение работ по изучению метеорологического режима и гидрометеорологическому обеспечению мореплавания и авиации³⁸, проведение геолого-геофизических работ³⁹.

В 1992 г. Российская Федерация подтвердила, что является правопреемником СССР во всех ранее подписанных и ратифицированных им международных документах Системы Договора об Антарктике. Указом Президента РФ от 7 августа 1992 г. № 824 «О Российской Антарктической экспедиции»⁴⁰ Советская Антарктическая экспедиция была переименована в Российскую Антарктическую экспедицию, которой были поручены дальнейшая организация и обеспечение работ в Антарктике. В период с 1992 по 1996 г. Правительством РФ ежегодно принимались постановления, утверждавшие основные направления деятельности в Антарктике в рамках разработанной Межведомственной комиссией по делам Арктики и Антарктики Программы исследований Антарктики до 2000 года, а также определявшие количественный состав экспедиции, объемы снабжения станций топливом и размер ежегодных ассигнований на проведение антарктических исследований. Например, постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1068 «О проведении 39-й Российской антарктической экспедиции»⁴¹ на ее проведение было выделено дополнительное финансирование. Отметим, что объем финансирования исследований в этот сложный для страны период был достаточен лишь для поддержания минимального присутствия Российской Федерации в регионе Антарктики.

С улучшением экономической ситуации в стране постепенно стало меняться к лучшему положение

дел и в сфере антарктических исследований. Постановлением Правительства РФ от 28 августа 1997 г. № 1113 «О деятельности Российской антарктической экспедиции»⁴² были одобрены перечень минимально допустимых параметров деятельности Российской антарктической экспедиции и мероприятия по обеспечению деятельности Российской антарктической экспедиции в режиме минимально допустимых параметров на 1997–2001 гг.

С 1998 г. российские научные исследования в Антарктике осуществлялись по таким направлениям, как фундаментальные исследования, научно-прикладные исследования и разработки, мониторинг природной среды региона, охрана окружающей среды, материально-техническое обеспечение работ и исследований в рамках подпрограммы «Изучение и исследование Антарктики» Федеральной целевой программы «Мировой океан».

В постановлении Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 685 «О мерах по обеспечению интересов Российской Федерации в Антарктике и деятельности Российской антарктической экспедиции в 2002–2005 годах»⁴³, определившем перспективы и направления антарктических исследований на очередной пятилетний период, в качестве приоритетных направлений указывались повышение эффективности важнейших научных исследований в Антарктике, сохранение и закрепление позиций нашего государства в регионе, выполнение комплекса природоохранных мероприятий, обновление и модернизация инфраструктуры и материально-технической базы Российской антарктической экспедиции, а также обеспечение безопасности персонала российских антарктических станций и безопасности проведения транспортных операций в Антарктике.

На сегодняшний день в Российской Федерации (начиная с 1992 г.) принято уже более 60 нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в Антарктике. При этом те или иные нормы содержатся как в правовых актах, специально посвященных деятельности в регионе, так и в законодательных актах, стратегиях и иных комплексных документах политического характера. Например, промысел морских биологических ресурсов в Антарктике осуществляется в соответствии с Конвенцией о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г., документами Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, ограничениями на рыболовный промысел в морских охраняемых районах, Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве

³⁶ См.: постановление СМ СССР от 13.07.1955 г. № 1262-708 «О проведении в 1955–1959 гг. Комплексной антарктической экспедиции Академии наук СССР».

³⁷ См.: постановление СМ СССР от 23.08.1948 г. № 3195 «О проведении китобойного промысла в Антарктике в сезон 1948/49 года».

³⁸ См.: постановление СМ СССР от 18.05.1963 г. № 549 «О возложении на Главное управление Гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР работ по изучению метеорологического режима и гидрометеорологическому обеспечению мореплавания и авиации в районах Арктики и Антарктики».

³⁹ См.: постановление СМ СССР от 20.11.1985 г. № 429-332 «О мерах по усилению геолого-геофизических работ в Антарктике и укреплению материально-технической базы этих работ».

⁴⁰ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33, ст. 1928.

⁴¹ См.: САПП РФ. 1993. № 44, ст. 4268.

⁴² См.: СЗ РФ. 1997. № 36, ст. 4211.

⁴³ См.: СЗ РФ. 2001. № 40, ст. 3850.

и сохранении водных биологических ресурсов»⁴⁴ Морской доктриной Российской Федерации⁴⁵ и Стратегией развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года⁴⁶, ведомственными нормативными актами Росрыболовства и Минсельхоза⁴⁷.

Российская Федерация уделяет также большое внимание развитию межгосударственного сотрудничества с другими участниками Договора об Антарктике. В настоящее время двусторонние соглашения различной юридической силы заключены с 12 государствами.

Одна из форм, в которых заключены межгосударственные соглашения, — меморандумы, в тексте которых специально отмечается, что они не являются международными договорами и не создают прав и обязательств, регулируемых международным правом. Так, в 2010 г. такой меморандум был подписан с Уругваем⁴⁸. В нем обозначены направления межгосударственного взаимодействия, среди них такие, как разработка совместных проектов и проведение исследований в сфере охраны окружающей среды, в т.ч. создание совместных экспертных групп по проведению оценки воздействия на окружающую среду в отношении намечаемой деятельности сторон в регионе. К другим направлениям относятся подготовка специализированных кадров для работы в регионе, взаимные услуги по перевозке персонала и грузов, обмен опытом в сфере строительства, а также организации медицинских исследований по изучению поведения человека в полярных условиях. Меморандумом определяются субъекты, ответственные за организацию и осуществление межгосударственного сотрудничества. В меморандуме, подписанном в 2012 г.

с Австралией⁴⁹, содержатся лишь общие намерения об осуществлении межправительственных консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес, подтверждается приверженность сторон своим обязательствам по содействию охране и сохранению морских и наземных видов флоры и фауны Антарктики, принятым на себя сторонами в соответствии с Протоколом об охране окружающей среды Антарктики (1991 г.) и Конвенцией о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (1980 г.). Отмечается необходимость поощрения обмена научным и техническим персоналом, а также проведения совместной подготовки научного персонала.

В подписанном в том же году совместном меморандуме с США⁵⁰ затронут более широкий круг вопросов. Так, помимо содействия организации и осуществлению совместных проектов и программ изучения и освоения Антарктики, участию ученых и технических экспертов одной стороны в национальной Антарктической программе другой и обмена научным и техническим персоналом стороны намерены развивать сотрудничество в научных исследованиях и в оказании логистической и иной поддержки между государственными операторами своих антарктических программ, в частности судовой и авиационной поддержки в доставке персонала и грузов в различные районы Антарктики, а также обмена наилучшими практиками в этой сфере, опытом по разработке образовательных и культурных проектов и программ, популяризирующих знания о регионе. Еще одним направлением совместной деятельности сторон должно стать развитие сотрудничества в организации, координации и проведении поисково-спасательных операций в регионе. Стороны также выражают намерения содействовать научному сотрудничеству и обеспечению обмена данными по таким направлениям, как исследование климатических изменений в Антарктике и их роли в понимании глобальных процессов; исследование процессов, ведущих к изменению массы ледового покрова Антарктики, сейсмологические исследования подледниковой литосферы и верхней мантии; исследования космической погоды, включая влияние солнечного ветра на атмосферные процессы и связанные с этим научные исследования космоса; океанография

⁴⁴ См.: СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1), ст. 5270.

⁴⁵ Утверждена Президентом РФ 26.07.2015 г. // Документ опубликован не был; доступ СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ См.: распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 г. № 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности в Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2019. № 35, ст. 5013.

⁴⁷ См.: Ежегодный доклад Совета по Арктике и Антарктике СФ ФС РФ «О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике» за 2018 г. URL: <http://council.gov.ru/media/files/VAzBy5r749GuZRCQD6zKQ6N0UzKAICAg.pdf/> (дата обращения: 03.03.2020).

⁴⁸ См.: Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в Антарктике между Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Российская Федерация) и Министерством национальной обороны Восточной Республики Уругвай (подписан в г. Москве 12.10.2010 г.) // Документ опубликован не был; доступ СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ См.: Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Австралии по сотрудничеству в Антарктике (подписан в г. Сиднее 31.01.2012 г.) // Документ опубликован не был; доступ СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ См.: Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в Антарктике (подписан в г. Владивостоке 08.09.2012 г.) // Документ опубликован не был; доступ СПС «КонсультантПлюс».

морских пространств, прилегающих к континенту Антарктида. Среди других направлений сотрудничества в меморандуме содержатся такие, как моделирование взаимосвязей между компонентами физических и биологических систем Антарктики; исследование влияния присутствия человека и изменений в окружающей среде на микроорганизмы в Антарктике; исследование микроорганизмов в вечной мерзлоте Антарктики, а также комплексные исследования подледниковых водной и осадочной сред Антарктики как уникальных изолированных экосистем.

Российской Федерацией также подписаны меморандумы о сотрудничестве в Антарктике с Республикой Корея⁵¹, Украиной⁵², Турцией⁵³ и КНР⁵⁴. Отметим, что меморандумы о сотрудничестве были подписаны как на уровне правительств государств, так и между уполномоченными министерствами, а также субъектами подписания в ряде случаев были специализированные научные организации.

Целью принятия совместного заявления правительств Российской Федерации и Новой Зеландии стало стимулирование сотрудничества в проведении совместных исследований Росгидромета с Институтом Антарктики в Новой Зеландии, а также совместного использования научной станции⁵⁵.

Соглашения Российской Федерации со странами — участниками Системы Договора об Антарктике заключались и в форме двусторонних международных договоров. В качестве примера можно привести соглашение с Республикой Беларусь, заключенное в 2013 г.⁵⁶ Соглашением определяются

уполномоченные органы государственной власти, ответственные за практическую реализацию и координацию сотрудничества (со стороны Российской Федерации им является Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды) с правом передачи части своих полномочий иным ведомствам или организациям в целях содействия осуществлению отдельных специализированных видов деятельности в рамках конкретных проектов. К направлениям двустороннего сотрудничества согласно этому документу относятся: научные исследования ионосферы, магнитосферы, атмосферы, криосферы, гидросферы, биосферы и литосферы Антарктики; охрана окружающей среды, мониторинг состояния окружающей среды и степени ее загрязнения, а также вопросы безопасности проведения научных исследований и их логистического обеспечения. В соглашении указывается, что в его рамках должны быть организованы обмен опытом по проблемам научных исследований в ходе проведения совместных конференций и семинаров, а также подготовка совместных публикаций по результатам проведенных совместных научных исследований. При этом отдельно отмечается, что порядок использования, правовая охрана и защита результатов интеллектуальной деятельности, переданных или созданных в рамках данного соглашения, а также распределение прав сторон на них являются предметом отдельного соглашения.

Одна из основных целей научного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Чили — разработка совместных научно-технических проектов и проведение исследований для получения знаний, главным образом в области защиты окружающей среды Антарктики, зависящих от нее и связанных с ней экосистем⁵⁷. В целом положения межгосударственного соглашения во многом совпадают с положениями меморандума, подписанного Российской Федерацией с Уругваем. Еще одной южноамериканской страной, с которой подписано соглашение о сотрудничестве в Антарктике, является Перу⁵⁸.

Активное межгосударственное сотрудничество в полярных регионах осуществляется Российской Федерацией с Федеративной Республикой

⁵¹ См.: Меморандум о взаимопонимании между Российской антарктической экспедицией и Корейским институтом полярных исследований от 12.07.2007 г.

⁵² См.: Меморандум о научно-техническом сотрудничестве в Антарктике между Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Российская Федерация) и Государственным агентством по вопросам науки, инноваций и информатизации Украины от 27.06.2012 г.

⁵³ См.: Меморандум о взаимопонимании относительно антарктического сотрудничества между Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом (ФБГУ «АНИИ») и турецким Антарктическим полярным научно-исследовательским центром (ТАКВАМ) от 10.07.2014 г.

⁵⁴ См.: Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в Антарктике между Китайской Арктической и Антарктической Администрацией Государственного океанического Управления Китайской Народной Республики и Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Российская Федерация) от 25.05.2017 г.

⁵⁵ См.: Совместное заявление Правительства Российской Федерации и Правительства Новой Зеландии о сотрудничестве в Антарктике от 16.11.2005 г.

⁵⁶ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в Антарктике от 15.03.2013 г. // БМД. 2014. № 2. С. 85—87.

⁵⁷ См.: Соглашение о сотрудничестве в Антарктике между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Чили от 14.02.1995 г. // БМД. 2016. № 10.

⁵⁸ См.: Соглашение о научно-техническом сотрудничестве и сотрудничестве в области материально-технического снабжения при исследовании Антарктики между Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и Перуанским арктическим институтом от 21.12.2005 г.

Германия⁵⁹. Его приоритетными направлениями являются информационно-телекоммуникационные технологии, нанотехнологии и наноматериалы, науки о жизни и биотехнологии, экология и рациональное природопользование, морские и полярные исследования; космические исследования, энергетика и энергосбережение, транспортные системы (ст. 4 соглашения).

Вопросы распространения и использования информации, охраны и распределения прав интеллектуальной собственности, созданной или передаваемой в ходе совместной деятельности сторон, регулируются в соответствии с Принципами распространения и использования информации и распределения прав на интеллектуальную собственность, являющимися приложением к соглашению. С целью координации деятельности по реализации деятельности сторонами создается Смешанная российско-германская комиссия по научно-техническому сотрудничеству.

С момента подписания этого документа совместные исследования двух стран получили значительное развитие преимущественно в Арктическом регионе. Наиболее крупный и стабильный проект в этом соглашении — проект «Геосистема моря Лаптевых», объединяющий усилия более 20 российских и германских организаций⁶⁰.

10 сентября 2019 г. в Архангельске на площадке Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова под председательством Минобрнауки России и Федерального министерства образования и научных исследований Германии состоялось 24-е заседание российско-германской рабочей группы по сотрудничеству в области морских и полярных исследований, на котором было принято решение о запуске процесса актуализации соглашения о морских и полярных исследованиях с привлечением научно-образовательных сообществ России и Германии⁶¹. Полагаем, что положительный опыт двустороннего сотрудничества, полученный за длительную историю совместных научных исследований в Арктике, будет успешно распространен и на Антарктический регион.

30 октября 2010 г. Распоряжением Правительства РФ № 1926-р утверждена Стратегия развития

деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу (далее — Стратегия развития). Этим документом закрепляется общая политическая линия нашего государства в отношении Договора об Антарктике и связанных с ним иных международно-правовых актов, устанавливаются приоритетные направления, а также количественные и качественные параметры национальной деятельности в Южном полярном регионе. В документ включены мероприятия, которые должны быть реализованы в период до 2030 г. Важное внимание в Стратегии развития уделяется необходимости законодательного обеспечения реализации ее положений.

В развитие данного документа был принят Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 50-ФЗ «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике»⁶², определяющий различные аспекты научной и хозяйственной деятельности в регионе: ее цели, порядок государственного регулирования и финансирования такой деятельности, получения на нее разрешения, обеспечение безопасности, финансовое обеспечение гражданской ответственности операторов, порядок расследования происшествий и ведения поисковых и аварийно-спасательных работ. Во исполнении предписаний ст. 5 указанного Закона распоряжением Правительства РФ от 19 апреля 2018 г. № 699-р «О плане мероприятий и параметрах деятельности в Антарктике Российской антарктической экспедиции в 2018–2022 годах» была определена содержательная часть этой научной экспедиции, организуемой и проводимой под управлением Росгидромета и при участии профильных научных учреждений РАН в рамках приоритетов Российской Федерации, изложенных в Стратегии развития. Среди этих целей: выполнение международных обязательств Российской Федерации в рамках Договора об Антарктике и Мадридского протокола, обеспечение проведения комплексных межведомственных исследований, включая малоизученные районы тихоокеанского сектора Антарктики, обеспечение безопасности осуществления деятельности персонала зимовочных и сезонных экспедиций Российской антарктической экспедиции и проведения транспортных операций в Антарктике. Распоряжением также утверждены уполномоченные органы государственной власти, ответственные за выполнение пунктов плана мероприятий. Утвержденные параметры деятельности в Антарктике Российской антарктической экспедиции в 2018–2022 гг. включают в себя следующие показатели: численность сотрудников экспедиции из числа зимовочного состава должна составлять 125 и 120 человек

⁵⁹ См.: Соглашение о сотрудничестве в области морских и полярных исследований между Министерством науки и технической политики Российской Федерации и Федеральным министерством образования, науки, исследований и технологий Федеративной Республики Германия от 10.02.1995 г. // БМД. 2013. № 4.

⁶⁰ См.: URL: <http://zwz.ru/wiki/oce/detail.php?ID=7235> (дата обращения: 12.04.2020).

⁶¹ См.: URL: <http://mniop.ru/24-e-zasedanie-rossiysko-germanskoj-rabochej-gruppyi-po-sotrudnichestvu-v-oblasti-morskih-i-polyarnyh-issledovaniy.html> (дата обращения: 12.04.2020).

⁶² См.: СЗ РФ. 2012. № 24, ст. 364.

(без учета экипажей морских и воздушных судов). Начиная с 2021 г. в Антарктике будут продолжать работать четыре сезонные полевые базы («Дружная-4», «Молодежная», «Ленинградская», «Оазис Бангера»), база «Русская» переходит в разряд действующих российских антарктических станций, в дополнение к пяти уже работающим в настоящее время («Прогресс», «Мирный», «Восток», «Новолазаревская», «Беллинсгаузен»). Для авиационного обеспечения экспедиции будут работать восемь снежно-ледовых аэродромов для приема самолетов различных классов, а также четыре вертолета и два самолета малого и среднего класса. Ежегодный объем дизельного топлива для работы антарктических станций, начиная с 2020 г., составит не менее 1850 т, авиационного топлива — 750 т. В работе экспедиции примут участие два научно-экспедиционных судна усиленного ледового класса Росгидромета и одно научно-исследовательское судно Росимущества, а также наземные автоматические комплексы обеспечения космической деятельности Российской Федерации в Антарктике.

Отдельные положения, направленные на обеспечение практической деятельности Российского государства в этом регионе, содержатся и во многих других документах последнего десятилетия. Например, в Морской доктрине РФ, утвержденной Президентом РФ 26 июля 2015 г., отдельно выделено антарктическое направление морской деятельности нашего государства. В качестве еще одного примера можно привести Указы Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» и от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», в которых предусмотрены отдельные положения, посвященные деятельности в Антарктике.

Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2019 г. № 1309 «О проведении национальной инспекции в Антарктике»⁶³ утверждены соответствующие правила ее проведения. Инспекция проводится должностными лицами, назначаемыми руководителем (заместителем руководителя) Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Максимальный срок ее проведения составляет один месяц. В отношении конкретного оператора национальная инспекция может проводиться один раз за период осуществления им деятельности в регионе.

Российская Федерация является последовательным сторонником сохранения и развития Договора об Антарктике. Такая позиция государства постоянно отражается в рабочих и информационных документах, представляемых на ежегодных

консультативных совещаниях по Договору об Антарктике⁶⁴.

Вопросы правового регулирования деятельности Российской Федерации в Антарктике находятся в сфере пристального внимания со стороны всех органов государственной власти. Так, состояние и перспективы развития нормативной правовой базы в данной сфере обсуждались 13 июля 2017 г. на заседании Президиума Совета по Арктике и Антарктике Совета Федерации ФС РФ.

На сегодняшний день присутствие Российской Федерации в Антарктике есть основа обеспечения национальных интересов. Необходимо максимально развивать его допустимые формы, в т.ч. различные направления научной деятельности, рыболовство. Активная деятельность по всем направлениям должна поднять престиж государства и обеспечить для Российской Федерации лидирующие позиции в международном антарктическом сообществе, а также в мировой науке. Вот лишь неполный перечень перспективных задач, стоящих перед российскими учеными в Антарктике: оценка места и роли региона в изучении глобального изменения климата, создание системы глобальной и региональной модели прогнозирования климатических изменений, определение причины произошедшего за последние 50 лет тропосферного потепления в районе Антарктического полуострова, увеличения площади морского льда в Южном океане, роли Южного океана как резервуара поглощения углерода, создание метеорологической системы регулярного прогнозирования ветрового волнения в Южном океане, в рамках выполнения международных комплексных программ создания национальной системы судовых, прибрежных и спутниковых наблюдений за процессами, происходящими как в океане, так и на морском льду, оценка глобальных и региональных потенциально опасных изменений состояния окружающей среды (экстремальные погодные явления, таяние ледников и повышение уровня океана, образование айсбергов, ледовые условия в Южном океане), всестороннее изучение подледникового озера Восток, расширение знаний о биологическом разнообразии Антарктики и его компонентов и многие другие⁶⁵. Российская Федерация в долгосрочной перспективе будет принимать активное участие в разработке и осуществлении программ по охране окружающей среды и мониторингу ее состояния в рамках международного и межгосударственного сотрудничества стран — участников Системы

⁶⁴ См.: Лукин В.В. К вопросу о национальной антарктической стратегии. С. 76.

⁶⁵ См.: Перспективы российских полярных исследований в свете подготовки Международной полярной партнерской инициативы // Лед и Снег. Т. 56. 2016. № 1. С. 136, 137.

⁶³ См.: СЗ РФ. 2019. № 42 (ч. III), ст. 5905.

Договора об Антарктике, для этого необходима надежная правовая основа.

* * *

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее: несмотря на тот факт, что в настоящее время Антарктика — один из немногих регионов нашей планеты, ресурсы и территорию которого различные государства используют совместно и исключительно в мирных целях на благо науки и всего населения Земли, достигнутые договоренности между странами являются исключительно хрупким механизмом, крайне нуждающимся в укреплении и совершенствовании. На сегодняшний день в мировой политике наблюдается тенденция отказа от глобализации и возвышения интересов национальных и локальных экономик⁶⁶.

Сохранение Антарктиды в статусе нейтральной территории со свободным доступом всех государств к различным секторам для научных исследований возможно лишь при наличии у стран, имеющих свои интересы в регионе, достаточных ресурсов и высокого уровня экономического благосостояния. В условиях же серьезной нехватки ресурсов, к чему движется мировое сообщество, возможны совершенно различные конфликтные варианты развития событий⁶⁷. В частности, существуют опасения, что такие межгосударственные проекты в сфере охраны окружающей среды Антарктики, как выделение отдельных районов в заповедные природные комплексы, могут привести к косвенному разделу региона на сферы влияния отдельных государств⁶⁸. Другим «яблоком раздора» в случае прекращения действия международных соглашений в рамках Системы Договора об Антарктике станут, безусловно, минерально-сырьевые ресурсы региона, за контроль над которыми может развернуться нешуточная борьба.

Администрация Президента США в последние годы проявляет все больший интерес к полярным широтам обоих полюсов Земли⁶⁹. Действующий

американский полярный ледокольный флот в настоящее время состоит из одного тяжелого полярного ледокола «Полярная Звезда» (*Polar Star*) и одного среднего полярного ледокола «Хили» (*Healy*). Оба относятся к Береговой охране США.

С 2012 г. Береговая охрана и ВМС США запустили программу «Полярный Ледокол» (*Polar Security Cutter*), в рамках которой предполагается построить шесть тяжелых ледоколов. В сентябре 2018 г. Береговая охрана США объявила о милитаризации программы с тем, что ледоколы должны быть способны нести палубное оружие в случае необходимости. Первая поставка тяжелого полярного ледокола запланирована на 2024 г., вторая — на 2025 г., третья — на начало 2027 г.⁷⁰

9 июня 2020 г. Президент США Д. Трамп подписал меморандум о защите национальных интересов США в Арктике и Антарктике⁷¹. Важно отметить, что исполнителями поручений являются представители «силового» блока. Согласно меморандуму президент поручил Государственному секретарю, министру внутренней безопасности вместе с министром обороны, главой Береговой охраны и министром энергетики изучить «преимущества и риски» использования флота тяжелых ледоколов и его способность «обеспечить постоянное присутствие Соединенных Штатов в Арктическом и Антарктическом регионах в поддержку национальных интересов и в соответствии с ними содействовать реализации Стратегии национальной безопасности и Стратегии национальной обороны».

В этом документе говорится о том, что «для защиты национальных интересов в Арктике и Антарктике, а также для сохранения мощного присутствия в Арктике наряду с нашими союзниками и партнерами Соединенным Штатам необходим готовый и дееспособный флот ледоколов полярной безопасности, который будет испытан в оперативном порядке и полностью развернут к 2029 финансовому году». Боеспособность и эффективность флота должны определяться наличием «беспилотных авиационных, надводных и подводных систем; космических систем; датчиков и других систем для достижения и поддержания осведомленности о морской области; систем командования и управления; защищенных систем связи и передачи данных; а также системой сбора разведывательной информации». Предусматривается оценка

⁶⁶ См.: Яковец Ю.В. Перспективы партнерства России и США: исторический опыт и перспективы // Стратегические приоритеты. 2019. № 1 (21). С. 47.

⁶⁷ См.: Фастович Г.Г. Соблюдение режима антарктической безопасности как одного из приоритетных направлений деятельности государственного механизма современной России // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып.: В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая. Красноярск, 2018. С. 425.

⁶⁸ См.: Фененко А. Россия и соперничество за передел приполярных пространств // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 4. С. 23.

⁶⁹ См.: Trump memo demands new fleet of Arctic icebreakers be ready by 2029. URL: <https://www.defensenews.com/naval/2020/06/09/trump-memo-demands-new-fleet-of-arctic-icebreakers-to-be-ready-by-2029/>

⁷⁰ См.: Report to Congress on Coast Guard Polar Security Cutter. March 13, 2020. URL: <https://news.usni.org/2020/03/13/report-to-congress-on-coast-guard-polar-security-cutter-6>

⁷¹ См.: Memorandum on Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. June 9, 2020. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arctic-antarctic-regions/>

оборонительного вооружения, достаточного для защиты от угроз со стороны близких конкурентов, а также изучение потенциала использования ядерных силовых установок.

В интересах создания полностью боеспособного ледокольного флота полярной безопасности, постоянно присутствующего в Арктическом и Антарктическом регионах, предполагается аренда ледоколов полярной безопасности, в качестве промежуточной стратегии на ближайшую и среднесрочную перспективу (2022–2029 финансовые годы), с постановкой задач по обеспечению национальной и экономической безопасности, в дополнение к научным исследованиям в Антарктике, в соответствии с Системой Договора об Антарктике.

На сегодняшний день наша страна — лидер по развитию ледокольного флота. Помимо многочисленных дизель-электрических ледоколов у России есть единственный в мире атомный ледокольный флот. В настоящий момент в него входят двухреакторные суда «Ямал» и «50 лет Победы», однореакторные «Таймыр» и «Вайгач», а также атомный контейнеровоз «Севморпуть».

Однако сам факт намерений США создать ледокольный флот с возможностями использования его не только в научных, но и для целей вооруженного противостояния, свидетельствует о том, что Российская Федерация в целях защиты своих национальных интересов должна оперативно реагировать на существующие и вновь возникающие проблемы и конфликты в регионе и формировать свою государственную политику, меры которой, в т.ч. и законодательные, позволят и далее упрочить влияние нашего государства в Антарктике. Институтом государства и права Российской академии наук на протяжении последнего десятилетия проводятся научные исследования в сфере правового регулирования деятельности в полярных регионах планеты, посвященные изучению их правовых режимов, проблем взаимодействия нашей страны с другими государствами, возникающих региональных и глобальных конфликтов интересов, поиску вариантов их разрешения с помощью применения всего арсенала существующих правовых средств и их механизмов. Несмотря на то что Стратегией развития деятельности Российской Федерации в Антарктике предусмотрены отдельные перспективные мероприятия до 2030 г., представляется целесообразным уже сейчас начать разработку аналогичного программного документа на новый перспективный период, предусматривающий в т.ч. и развитие законодательного обеспечения различных направлений антарктической деятельности нашего государства как в рамках Системы Договора об Антарктике, так и более

детального их регулирования в актах национального уровня.

Российская Федерация должна и далее стремиться к укреплению своего присутствия в Южном полярном регионе при условии оптимального использования всех доступных сил и средств, а также проводить целенаправленную политику по осуществлению внешнеполитических, экономических и научных задач, интересов и целей нашей страны в этом районе земного шара.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 150 лет открытия Антарктиды // Вестник РАН. 1970. № 5. С. 130, 131.
2. *Бекяшев Д.К.* Современные международно-правовые проблемы рыболовства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 568.
3. *Берг Л.С.* Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней: доклад на Общем собрании действ. членов Геогр. о-ва СССР 10-го февр. 1949 г. М., 1949. С. 5.
4. Ежегодный доклад Совета по Арктике и Антарктике СФ ФС РФ «О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике» за 2018 г. URL: <http://council.gov.ru/media/files/VAzBy5r749GuZRCQD6zKQ6N0UzKAICAg.pdf>/ (дата обращения: 03.03.2020).
5. *Колесникова Е.А.* Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 25 «Международные отношения и мировая политика». 2015. № 4. С. 190.
6. *Колтакова А., Панкова В., Цветкова Ю.С.* Некоторые вопросы правового регулирования окружающей среды Арктики и Антарктики // Океанский менеджмент. 2018. № 2 (3). С. 31.
7. *Куделькин Н.С.* Правовая охрана морской среды Арктики от загрязнения чужеродными видами // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1. С. 111.
8. *Лукин В.В.* К вопросу о национальной антарктической стратегии // Международная жизнь. 2018. № 1. С. 75, 76.
9. *Лукин В.В.* Предпосылки создания и современная роль Мадридского протокола в системе Договора об Антарктике // Проблемы Арктики и Антарктики. 2017. № 2 (112). С. 112.

REFERENCES

10. Лукин В.В., Клоков В.Д., Помелов В.Н. Система договора об Антарктике: правовые акты, коммент. СПб., 2002. С. 10.
11. Общее собрание Географического общества СССР 10 февраля 1949 года // Вестник АН СССР. 1949. № 3. С. 70.
12. Перспективы российских полярных исследований в свете подготовки Международной полярной партнерской инициативы // Лед и Снег. Т. 56. 2016. № 1. С. 136, 137.
13. Петров А.Ф., Касаткина С.М. Морские охраняемые районы (МОР) в Антарктике – инструмент геополитической борьбы за ресурсы // Рыбное хозяйство. 2019. № 3. С. 5.
14. Редникова Т.В. Обеспечение устойчивого развития Арктики: правовая охрана экосистем и их компонентов // Гражданин и право. 2018. № 8. С. 73.
15. Романова Т. Что такое политическая экология? // Россия в глобальной политике. Т. 8. 2010. № 5. С. 156.
16. Фастович Г.Г. Соблюдение режима антарктической безопасности как одного из приоритетных направлений деятельности государственного механизма современной России // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып.: В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая. Красноярск, 2018. С. 425.
17. Фененко А. Россия и соперничество за передел приполярных пространств // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 4. С. 23.
18. Яковец Ю.В. Перспективы партнерства России и США: исторический опыт и перспективы // Стратегические приоритеты. 2019. № 1 (21). С. 47.
19. Erbe C., Dähne M., Gordon J. etc. (2019) Managing the Effects of Noise from Ship Traffic, Seismic Surveying and Construction on Marine Mammals in Antarctica. Front. Mar. Sci. 6:647. P. 2.
20. Hughes K.A., Constable A., Freno Y. etc. Antarctic environmental protection: Strengthening the links between science and governance // Environmental Science and Policy. 2018. No. 83. P. 94.
21. Report to Congress on Coast Guard Polar Security Cutter. March 13, 2020. URL: <https://news.usni.org/2020/03/13/report-to-congress-on-coast-guard-polar-security-cutter-6>
22. Trump memo demands new fleet of Arctic icebreakers be ready by 2029. URL: <https://www.defensenews.com/naval/2020/06/09/trump-memo-demands-new-fleet-of-arctic-icebreakers-to-be-ready-by-2029/>
23. Turner J., Barrand N.E., Bracegirdle T.J. etc. (2014) Antarctic climate change and the environment: an update. Polar Record 50 (254). P. 253.
1. 150 years of the discovery of Antarctica // Herald of the Russian Academy of Sciences. 1970. No. 5. P. 130, 131 (in Russ.).
2. Bekyashev D.K. Modern international legal problems of fishing: dis. ... Doctor of Law. M., 2017. P. 568 (in Russ.).
3. Berg L.S. Russian discoveries in Antarctica and modern interest in it: report at the General meeting of the active members of the Geographical society of the USSR on February 10, 1949. M., 1949. P. 5 (in Russ.).
4. Annual report of the Council for the Arctic and Antarctic of the Federal Assembly of the Russian Federation "On the state and problems of legislative support for the implementation of the strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2020. On the state and problems of legislative support for scientific activities of the Russian Federation in Antarctica" for 2018. URL: <http://council.gov.ru/media/files/VAzBy5r749GuZRCQD6zKQ6N0UzKAICAg.pdf/> (accessed: 03.03.2020) (in Russ.).
5. Kolesnikova E.A. Antarctica: the history of development and prospects of international management in the XXI century // Herald of Moscow Un-t. Ser. 25 "International relations and world politics". 2015. No. 4. P. 190 (in Russ.).
6. Koltakova A., Pankova V., Tsvetkova Yu. S. Some issues of legal regulation of the Arctic and Antarctic environment // Ocean management. 2018. No. 2 (3). P. 31 (in Russ.).
7. Kudelkin N.S. Legal protection of the Arctic marine environment from pollution by alien species // Herald of Kutafin University (MSLA). 2019. No. 1. P. 111 (in Russ.).
8. Lukin V.V. On the issue of the national Antarctic strategy // International life. 2018. No. 1. P. 75, 76 (in Russ.).
9. Lukin V.V. Prerequisites for the creation and modern role of the Madrid Protocol in the Antarctic Treaty system // Problems of the Arctic and Antarctic. 2017. No. 2 (112). P. 112 (in Russ.).
10. Lukin V.V., Klovov V.D., Pomelov V.N. System of the Antarctic Treaty: legal acts, comment. SPb., 2002. P. 10 (in Russ.).
11. General meeting of the Geographical society of the USSR on February 10, 1949 // Herald of the USSR Academy of Sciences. 1949. No. 3. P. 70 (in Russ.).
12. Prospects of Russian polar research in the light of the preparation of the International polar partnership initiative // Ice and Snow. Vol. 56. 2016. No. 1. P. 136, 137 (in Russ.).

13. *Petrov A.F., Kasatkina S.M.* Marine protected areas (MOR) in Antarctica-an instrument of the geopolitical struggle for resources // *Fisheries*. 2019. No. 3. P. 5 (in Russ.).
14. *Rednikova T.V.* Ensuring sustainable development of the Arctic: legal protection of ecosystems and their components // *Citizen and law*. 2018. No. 8. P. 73 (in Russ.).
15. *Romanova T.* What is political ecology? // *Russia in global politics*. Vol. 8. 2010. No. 5. P. 156 (in Russ.).
16. *Fastovich G.G.* Compliance with the Antarctic security regime as one of the priority directions of the state mechanism of modern Russia // *Science and education: experience, problems, prospects of development: materials of the International scientific-practical Conf. / rel. for vol.: V.L. Bopp, E.I. Sorokina*. Krasnoyarsk, 2018. P. 425 (in Russ.).
17. *Fenenko A.* Russia and the competition for the redistribution of polar spaces // *World economy and international relations*. 2011. No. 4. P. 23 (in Russ.).
18. *Yakovets Yu. V.* Prospects for partnership between Russia and the United States: historical experience and prospects // *Strategic priorities*. 2019. No. 1 (21). P. 47 (in Russ.).
19. *Erbe C., Dähne M., Gordon J. etc.* (2019) Managing the Effects of Noise from Ship Traffic, Seismic Surveying and Construction on Marine Mammals in Antarctica. *Front. Mar. Sci.* 6:647. P. 2.
20. *Hughes K.A., Constable A., Freno Y. etc.* Antarctic environmental protection: Strengthening the links between science and governance // *Environmental Science and Policy*. 2018. No. 83. P. 94.
21. Report to Congress on Coast Guard Polar Security Cutter. March 13, 2020. URL: <https://news.usni.org/2020/03/13/report-to-congress-on-coast-guard-polar-security-cutter-6>
22. Trump memo demands new fleet of Arctic icebreakers be ready by 2029. URL: <https://www.defensenews.com/naval/2020/06/09/trump-memo-demands-new-fleet-of-arctic-icebreakers-to-be-ready-by-2029/>
23. *Turner J., Barrand N.E., Bracegirdle T.J. etc.* (2014) Antarctic climate change and the environment: an update. *Polar Record* 50 (254). P. 253.

Сведения об авторах

САВЕНКОВ Александр Николаевич — член-корреспондент РАН, директор Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

РЕДНИКОВА Татьяна Владимировна — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

REDNIKOVA Tatyana V. — PhD in Law, senior researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia